

ту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

5. Приказ МВД России от 16 ноября 2020 № 773 (ред. от 08.11.2021) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373184/ (дата обращения: 15.12.2021).

УДК 343.1

Шигарев Сергей Юрьевич,
заместитель Галичского межрайонного прокурора,
прокуратура Костромской области,
Костромская область, Российская Федерация
shigarev_s89@mail.ru

**Об отдельных вопросах полномочий прокурора при изучении
уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением
(актом, постановлением)**

В статье рассматриваются отдельные вопросы необходимости регламентации полномочий прокурора при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением).

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, прокурорский надзор, полномочия прокурора, недопустимое доказательство.

Shigarev Sergey Yurievich,
prosecutor's office of the Kostroma region,
deputy of the Galich interdistrict prosecutor;
Kostroma Region, Russian Federation

On certain issues of the prosecutor's powers in the study of a criminal case received with an indictment (act, resolution).

Keywords: criminal procedure, proof, prosecutorial supervision, powers of the prosecutor, inadmissible evidence.

Решение прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением (постановлением, актом), является важным этапом процессуальной деятельности, в рамках которого решается вопрос о переходе уголовного дела из досудебных стадий уголовного процесса в судебные стадии.

Перед прокурором стоит задача определить, обоснованно ли обвинение лица в совершении преступления, обеспечил ли следователь (дознатель) полноту, всесторонность и объективность расследования, достаточно ли представ-

ленных доказательств и являются ли они допустимыми, и как следствие, имеются ли основания для направления уголовного дела в суд.

Вместе с тем полномочия прокурора на этом этапе процессуальной деятельности, изложенные п. п. 14, 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [1], сформулированы весьма лаконично, а именно – утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

В практической деятельности формулировка полномочий в указанной редакции может стать препятствием для реализации надзорных полномочий.

К примеру, ввиду развития современных цифровых технологий наличие в материалах уголовных дел аудиозаписей, видеозаписей, имеющих как статус вещественного доказательства в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ, так и приложений к протоколам следственных действий (допросов, очных ставок и т. д.) не только не является редкостью, а скорее выступает объективной реальностью и необходимой частью процедуры доказывания, установленной ст. 73 УПК РФ.

Распространенность указанных материалов на практике означает и достаточное распространение нарушений процессуального порядка проведения фотографирования, аудио- и видеосъемки в процессе предварительного расследования.

Среди подобных нарушений могут выступить: ненадлежащее разъяснение участникам следственного действия их процессуальных прав и обязанностей; постановка наводящих вопросов или несоблюдение процедуры следственного действия в целом и иные.

При этом прокурор с нарушениями, допущенными при проведении видеосъемки следственного действия, а также с материалами изъятых видео и аудиозаписей непосредственно сталкивается лишь в судебном заседании при поддержании государственного обвинения по уголовному делу. Однако выявление нарушений на указанной стадии судопроизводства лишь влечет признание доказательства недопустимым и, как следствие, может способствовать тому, что виновное лицо уйдет от ответственности.

Например, в производстве отделения дознания МО МВД России «Галичский» находилось уголовное дело в отношении местной жительницы, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ. В ходе дознания, с целью наиболее полного закрепления доказательства малолетняя потерпевшая допрошена с применением видеосъемки. По итогам расследования надзирающим прокурором утвержден обвинительный акт, дело направлено в суд для рассмотрения по существу. В суде показания малолетней потерпевшей исследованы в соответствии с требованиями с требованиями ч.6 ст. 281 УПК РФ, положениями постановлений Пленума Верховного суда Российской

Федерации от 22.12.2009 № 28 и 19.12.2017 № 51 путем оглашения. Однако при просмотре в судебном заседании видеозаписи следственного действия, являющейся приложением к протоколу допроса, установлено, что процессуальные права участникам следственного действия не разъяснялись, содержание показаний потерпевшей на съемке не соответствует тексту допроса, время на часах в кабинете дознавателя не соответствует указанному.

Как видим из описанной ситуации, нарушения при видеосъемке допроса выявлены непосредственно в судебном заседании, что повлекло в дальнейшем признание показаний малолетней потерпевшей недопустимым доказательством, поскольку оно получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Совокупность иных доказательств по делу не являлась достаточной для принятия решения о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении. В дальнейшем, приговором Галичского районного суда обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ оправдана.

В научной литературе высказываются о возможности исследования подобных материалов при изучении уголовного дела.

Так, по мнению А. А. Хайдарова, у прокурора есть полномочие знакомиться с упакованными вещественными доказательствами как в рамках предварительного следствия (дознания), так и после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом). Однако должны быть соблюдены требования УПК относительно вскрытия и упаковки этих доказательств в целях дальнейшего их использования в качестве доказательств по уголовному делу в судебных стадиях уголовного процесса России [3].

По мнению М. А. Сильнова, возможно рекомендовать прокурорам перед направлением дела в суд проверять приложения к протоколам следственных действий и вещественные доказательства, содержащие аудиовизуальную информацию, производя вскрытие, просмотр (прослушивание) и повторное опечатывание соответствующих объектов [2].

Однако с указанной позицией возможно частично не согласиться, поскольку процедура изучения (осмотра) прокурором в УПК РФ не регламентирована, в отличие от осмотра следователем. Изучение прокурором приложений к протоколам следственных действий и вещественных доказательств, содержащих аудиовизуальную информацию, путем вскрытия, просмотра (прослушивания) и повторного опечатывания соответствующих объектов без регламентации указанных полномочий в УПК РФ может повлечь за собой сомнения в достоверности указанного доказательства ввиду, например, нарушения целостности упаковки, и последующее признание его недопустимым.

Вместе с тем, по мнению А. А. Хайдарова, проверка вещественных доказательств прокурором должна обязательно сопровождаться письменным оформлением этого процессуального действия. Правовой механизм реализации полномочия прокурора по проверке вещественных доказательств, находящихся в упаковке, исключаяющей визуальный контакт, безусловно, должен найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве [3].

Таким образом, факт изучения и проверки прокурором вещественных доказательств, а также приложений к протоколам следственных действий в ходе непосредственной надзорной деятельности и при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением), безусловно, должен быть оформлен в письменном виде, а механизм изучения и проверки подлежит детальной регламентации в уголовно-процессуальном законе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения: 30.11.2021).

2. Сильнов М. А. Надзор за использованием технических средств при производстве следственных действий // Законность. 2021. № 9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

3. Хайдаров А. А. Проверка и оценка вещественных доказательств прокурором по уголовному делу, направленному ему с обвинительным заключением (обвинительным актом) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 30.11.2021).

УДК 347.963.

Штейнмиллер Валерия Михайловна,

студент, Костромской государственной университет.

г. Кострома, Российская Федерация

vlrshnmlr@bk.ru

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

yasneva.e.v.@yandex.ru

Некоторые проблемные вопросы прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей

Статья посвящена рассмотрению проблем прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей. Сфера защиты прав потребителей одна из самых значимых в жизни гражданина РФ. Прокуратура играет немаловажную роль в обеспечении законности в этой области, поскольку осуществляет правозащитную функцию. Торгово-экономические отношения в российском государстве динамично развиваются, поэтому механизм обеспечения защиты потребителей является одним из приоритетных.

Ключевые слова: прокурор, потребитель, надзор, защита прав, органы прокуратуры, права потребителей.